

— Я забыла о Тораке, — честно сказала Рейн. «Потому что, когда мне не придется сталкиваться со всеми плохими вещами, которые произошли со мной, я не встречу с ним в то время, которое должно было быть для меня, чтобы найти его. Все изменилось».

Хоуп почувствовала задумчивость, услышав это.

«Время имеет решающее значение, и мы не должны играть с ним, но, тем не менее, у меня нет сил делать то, что ты хочешь». Рейн взяла Хоуп за руку. «У тех, кто уходит, есть причина, по которой они должны уйти, и мы не должны заикливаться на прошлом».

Затем Рейн обняла Хоуп, подставив ангелу-хранителю плечо, чтобы выплакать свое сердце.

Они были ровесниками, но Рейн была гораздо понятливее и спокойнее Хоуп из-за всего пережитого ею жизненного опыта.

«Хоуп, у нас еще есть кое-что, что нужно сделать, и мы должны подготовиться к этому», — мягко сказала Рейн на ухо Хоуп, напомнив ей об их конечной цели возрождения.

=====

Подготовка к похоронам была сделана достаточно хорошо, учитывая ограниченное время и то, как они устали после того, через что им пришлось пройти.

Теперь под сиянием почти закатившегося солнца они могли видеть, сколько жертв погибло во время войны.

И это была лишь часть от общего числа людей, погибших на этой войне.

Хоуп и Кейс стояли рядом с телом Серефины, которое больше не двигалось, они вдвоем подожгли последнюю кровать ведьмы, деревянную кровать, сделанную Лайлак, вместе с тысячами других существ, покинувших этот мир.

Тем временем Рейн, Торак, Стерлинг и Итан стояли рядом с телом Росси, которое выглядело бледной, но красивой.

Они только сожалели, что Каллеб не мог видеть процессию, не мог увидеть свою пару в последний раз, прежде чем она обратится в пепел и унесена ветром.

Что касается Лайлак и Джедрека, то они стояли бок о бок, чтобы возглавить похоронную процессию.

Они вознесли безмолвную молитву соболезнования тем, кто пожертвовал своей жизнью, в то же время они должны быть благодарны за тех, кто еще жив, чтобы продолжать сражаться.

Затем некоторые маги подбрасывали в воздух огненные шары в знак того, что они могут начать горящую процессию.

И в одно мгновение воздух наполнился печальным и клубящимся дымом под оранжевым сиянием заходящего солнца.

Все они замолчали, ничего не говоря, и тонули в глубокой печали от того, что видели перед своими глазами.

Одиннадцать выживших фейри спели песню мягкими жужжащими голосами, сопровождая уход душ, покинувших этот мир.

Их голоса были такими безмятежными под тусклым небом.

Рейн взяла Торака за руку и нежно посмотрела на него, Альфа тоже.

Они потеряли многое, вещи и людей, и то, что они увидели перед своими глазами, было лишь малой частью фактов, которые лишний раз подтверждали это.

=====

Кто-то сидел перед садом, украшенным лиловыми цветами, на террасе покосившегося дома, как будто в нем уже очень давно никто не жил.

На самом деле в доме уже давно никто не живет, потому что той маленькой семьи, которая раньше в нем жила, уже не было.

Женщина, которая сидела и наслаждалась видом перед ней с умиротворенным выражением лица, развевала на ветру свои рыжие волосы, волосы у нее были такие длинные, как будто она давно их не стригла.

Зеленые глаза женщины были прикованы к движению лиловых цветов в пышном саду перед ней, которые ритмично качались на ветру.

Она ждала, что кто-то придет, но не было никаких признаков того, что кто-то еще придет в ближайшее время.

Она ждала и ждала...

Неизвестно, как долго она ждала, потому что в этом месте никто не мог сказать, сколько секунд или минут прошло.

Солнце на голубом небе было не слишком жарким, так что, можно сказать, был уже поздний полдень, но еще не было никаких признаков того, что скоро темнеет.

Женщина просто продолжала ждать...

Но на ее лице не было выражения нетерпения, как будто рыжеволосая женщина могла ждать вечно одна.

— На этот раз ты очень терпелива.

Мягкий голос, похожий на нежные ноты фортепиано, доносился с левой стороны Серефины, которая всего секунду назад была пустым местом.

«Мне больше нечего делать и нет другого желания», — ответила Серефина на заявление Селены.

Затем она повернула голову и увидела богиню луны, улыбающуюся ей сверкающими глазами.

И, как обычно, богиня луны выглядела ошеломляюще в своем белом одеянии и короне, которая ярко сияла, испуская слабый лунный свет, сладко взгромоздившийся над ее головой.

«Я никогда не думала, что ты можешь сказать что-то настолько драматичное». Селена прислонилась к покосившейся стене дома и уставилась на небо, которое, когда Серефина вернула на него свой взгляд, потемнело и уже светила луна.

Однако эта внезапная перемена ничуть не удивила ее, поскольку Серефине пришлось пройти через гораздо более абсурдные вещи.

«Я проделала очень хорошую работу». Серефина по-прежнему оставалась прямолинейной и тут же подняла первое, что хотела получить от лунной богини. «Могу ли я получить свою награду сейчас?»

— Да, ты хорошо поработала, — сказала Селена, одобряя ее заявление. «Но тебе не следовало отделять ангелов-хранителей от их товарищей».

Серефина взглянула на Селену, но ничего не сказала.

«Рейн не нужно уезжать из города, чтобы «исцелить» себя, и вам не нужно ограничивать

Кейса, чтобы он видел Хоуп только раз в год». Затем Селена сказала все то, чего Серефине не следовало делать.

«Что делать? Я ничего не могу с собой поделать», — небрежно сказала Серефина, пожимая плечами, и это только рассмешило Селену.

"Теперь ты чувствуешь себя намного спокойнее?"

— Хм, — пробормотала Серефина. Глядя на сад, заросший фиолетовыми цветами перед ней. — Могу я получить его сейчас?

<http://tl.rulate.ru/book/57853/2275990>